

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н.П. Копцева

«___» _____ 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

50.00.03 История искусств

ПАТРИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ОПЫТА УРАЛЬСКОГО, СИБИРСКОГО И
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Руководитель _____ доцент, к.филос.н. Н.Н. Середкина

Выпускник _____ И.А. Шохин

Рецензент _____ зам. дир. по развитию О.М. Будулак
КГБУК «Музейный центр
«Площадь мира»

Красноярск 2019

Продолжение титульного листа ВКР по теме «Патисипаторные практики в развитии музейного дела на материале анализа опыта Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов».

Нормоконтролер

А.Е. Худоногова

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация по теме «Патисипаторные практики в развитии музейного дела на материале анализа опыта Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов» содержит 49 страниц текстового материала, 48 использованных источников.

МУЗЕЙ, ПАРТИСИПАЦИЯ, ПАРТИСИПАТОРНЫЕ ПРАКТИКИ, СОУЧАСТИЕ, КУЛЬТУРА СОУЧАСТИЯ, МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

Объектом исследования являются партисипаторные практики в развитии музейного дела. Предметом исследования выступают партисипаторные практики, применявшиеся в проектах музеев Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Целью данного исследования являлось изучение опыта применения партисипаторных практик и выявление специфики их применения в современной музейной деятельности.

В результате исследования были систематизированы имеющиеся подходы к определению понятия партисипации как феномена современного общества, рассмотрены основные принципы реализации партисипаторных подходов в социальных институтах, изучены особенности функционирования и применения партисипаторных практик в современной мировой музейной деятельности, проанализирован опыт музеев Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по применению партисипаторных практик в музейных проектах, предложен проекта выставки «Территория свободы» на основе партисипаторной концепции для реализации в музее г. Красноярск «Площадь Мира» с учетом анализа опыта музеев Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	ВВЕДЕНИЕ.....	5
2.	ФЕНОМЕН ПАРТИСИПАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ.....	9
1.1	Партиципация как феномен современного общества: возникновение и определение основных черт	9
1.2	Практики реализации основных принципов партиципаторного подхода в общественных социальных институтах	13
1.3	Партиципаторные практики в развитии музейного дела	18
3.	2. ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРТИСИПАТОРНЫХ ПРАКТИК В РОССИИ.....	26
2.1	Анализ опыта музеев Уральского федерального округа	26
2.2	Анализ опыта партиципаторных практик в Сибирском федеральном округе.....	31
2.3	Анализ опыта партиципаторных практик в Дальневосточном федеральном округе	35
2.4	Проект выставки «Территория свободы» на основе партиципаторной концепции.....	38
4.	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
5.	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного общества ценность человеческой личности и индивидуального опыта человека приобретает все большее значение. Качество и уровень жизни населения определяют уровень социально-экономического развития территории: как государства в целом, так и отдельных региональных образований. Начиная со второй половины XX века исследователями в области социологической науки был сделан вывод, что благосостояние общества напрямую зависит от уровня благосостояния и удовлетворенности отдельных членов общества, наличия у них возможности к реализации важнейших потребностей среди которых потребности в самореализации и творчестве. В центре ресурса «человеческого капитала», имеющего ценность для развития территории и региона в настоящее время находится образованный, созидательный и инициативный, обладающий высоким уровнем ценностей человек. Формирование такого набора характеристик и компетенций личности напрямую связано с возможностью ее культурного развития, доступности культурных и социальных благ. Одним из наиболее динамично развивающихся социальных институтов, обеспечивающих возможность изучения, трансляции, создания, проектирования и сохранения культурных благ и ценностей является музей. Музей, как институт, аккумулирующий ценности цивилизационного развития, способен участвовать в образовании любой категории своей аудитории. Тем не менее, роль и функции музеев в современном обществе претерпевают существенные изменения. Благодаря расширению коммуникативных подходов взаимодействия с аудиторией происходит отход от монологичной передачи информации музеем к формированию и усилению успешного диалога между музеем и посетителем. Такая коммуникационная модель, получившая название «participatory culture/ культура участия», базирующаяся на феномене соучастия, соавторства аудитории в создании музейного продукта, наиболее полно отвечает современному социокультурному контексту музейной деятельности.

Теоретический анализ соответствующей литературы показал, что отечественными и зарубежными авторами активно изучались вопросы определения понятия партисипации (Н. Jenkins, A. Cornwall, A. Richardson, Ф. Хеллер, Дж. Штраус, А.А. Деникин), значения культуры участия в контексте музейной деятельности (Д.А. Агапова, Е.А. Шуклина, Н. Саймон, Д. Хауорт), возможности применения практик партисипации при создании музейного продукта (К. Маклин, В. Поллок, , Н. Саймон, Д.А. Агапова, Е.А. Шуклина, С.Ю. Каменский, В.Б. Королева, Е.К. Леденцова), вопросы взаимодействия музеев и местных сообществ (П. Редди, Б.Бэйкон).

Тем не менее, концепция «партисипаторного музея» и практики ее реализации до сих пор не получили достаточной актуализации в России, в частности в регионах РФ, что обеспечивает **актуальность** выбранной темы магистерского диссертационного исследования.

Объект исследования: партисипаторные практики в развитии музейного дела. **Предмет исследования:** партисипаторные практики, применявшиеся в проектах музеев Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Цель исследования: изучить опыт применения партисипаторных практик и выявить специфику их применения в современной музейной деятельности. Для её реализации предполагается решение следующих **задач**:

- 1) систематизировать имеющиеся подходы к определению понятия партисипации как феномена современного общества;
- 2) рассмотреть динамику понятия партисипации;
- 3) изучить особенности функционирования и применения партисипаторных практик в современной мировой музейной деятельности;
- 4) проанализировать опыт музеев Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по применению партисипаторных практик в музейных проектах;
- 5) предложить проект выставки «Территория свободы» на основе партисипаторной концепции для реализации в музее г. Красноярска «Площадь

Мира» с учетом анализа опыта музеев Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Основными методами исследования для решения поставленных задач являлись: метод анализа практической деятельности музеев, а также комплекс различных методов исследования: библиографический анализ, основные общенаучные методы, такие как: измерение, аналогия, экстраполяция, анализ, синтез, индукция, дедукция, интерпретация.

Теоретико-практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования как дополнения к учебному материалу дисциплин, связанных с изучением искусствоведения и культурологии, социальных технологий, а также в качестве практической базы при реализации партисипативных проектов в региональных музеях.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объём работы составляет 49 страниц.

Во **введении** обосновываются актуальность тематики исследования; описываются теоретическая и практическая значимость; формулируются объект, предмет, цель и задачи работы; характеризуется методологическая основа исследования.

В **первой главе** систематизируются имеющиеся подходы к пониманию и определению понятия партисипации путем рассмотрения теоретических работ отечественных и зарубежных авторов. Исследуется динамика процесса партисипации от идеального конструкта к применению в современной жизни. Рассматриваются основные черты культуры участия в современном музейном дискурсе, приводится определение партисипаторного музея и рассматриваются основные черты данной концепции.

Во **второй главе** проводится анализ выделенных основных партисипативных проектов музеев Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. На основе проведенного анализа предлагается разработанный проект выставки «Территория свободы», выполненный в рамках партисипативной концепции.

В выводах по главам и заключении резюмируются основные результаты и общие итоги проведённого исследования. **Список литературы** включает используемые и цитируемые в диссертации научные работы из 48 источников

ФЕНОМЕН ПАРТИСИПАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

1.1 Партиципация как феномен современного общества: возникновение и определение основных черт

Термин «партиципация» (от англ. participation — сопричастность, соучастие) впервые появился в научном обиходе во второй половине XX века применительно к типологии политической культуры, одним из видов которой являлся активистский тип политической культуры, иначе называемый «культурой участия», «партиципативной культурой» [33]. В дальнейшем термин получил развитие в антропологии как качество основного закона первобытного мышления [14]. В экономике термин используется так же, как и в политологии, в качестве словосочетания «партиципативная культура» в контексте корпоративной культуры и стиля управления. В дальнейшем термин получил широкое распространение в различных научных областях, в том числе в философии, искусствоведении, социологии, психологии, теологии и пр. В зависимости от контекстов, в которых применён этот термин и его производные, в каждом направлении имеется своё понимание этого термина. Наиболее общее определение партиципации, таково: это «совместное действие, соучастие в каком-либо процессе, деле, мероприятии. Соучастие означает «возможность быть частью чего-либо, быть вовлечённым» [45]. Рассмотрим разные аспекты этого определения.

При изучении коллективных представлений и социальных отношений, сопричастность, партиципация становятся ключевыми понятиями. Как отмечает О. Яницкий[32], в рамках социологических исследований «под партиципацией в строгом смысле слова следует понимать вовлечение людей в деятельность существующих организаций, как формальных, так и неформальных».

В экономическом словаре В Ковалёва даётся следующее определение этому термину: «партисипация – 1) вовлечение персонала в управление фирмой; развитие чувства сопричастности у сотрудников с целью повышения заинтересованности в результатах общей работы; 2) участие граждан, общества в государственном управлении экономикой» [9].

Сама идея партисипации во много образовалась благодаря западной политической науке, где этот термин подразумевает любое участие граждан в политической жизни государства, а партисипация – главное условие демократизации общества. Подходы, позволяющие обратить внимание на нужды и желания граждан, привлекающие их самих к созиданию, увеличивают их заинтересованность. Простые люди сами становятся создателями «социального капитала», ответственными за своё будущее. Совершенствование общества на основе свободного соучастия позволяет всем слоям населения влиять, осуществлять и контролировать деятельность, имеющую важное значение для их жизни, посредством взаимодействия с учреждениями, должностными лицами и техническими консультантами и пр. Приверженцы партисипаторных методов устройства мира считают, что гражданская партисипация может расширить права и возможности людей, сделать наш мир более демократичным, справедливым и эффективным.

Но несмотря на это, существует и критики партисипаторных методов. Главным недостатком, по их мнению, является тот факт, что крупные транскорпорации и государственные структуры начали использовать те же самые приёмы и практики партисипации для достижения своих целей. [new thyranny] В итоге происходит использование тех же принципов и методов, что используются в партисипации, но выгодополучателями в таком случае часто могут становятся большие компании, а не общество в целом.

Другие исследователи, как, например, А. Корлвалл, желая оправдать «дискурс партисипации», признают невозможность быстрых перемен во властных отношениях в обществе и призывают к выработке «концептуального переосмысления партисипации в связи с радикальной политикой организации

труда <...> и радикальным пониманием гражданского общества», которые противопоставляются общепринятому пониманию партисипации как «наивной панацеи от всех бед». Исследователи признают, что потребуются «радикальная реконфигурация» существующих властных отношений в обществе и перераспределение ответственности [39].

Но феномен партисипаторных практик начал проявляться не только в политических трудах. Изучая феномен цифровой среды и медиапространства, культуролог Г. Дженкинс [42] объяснил феномен партисипации и описал множество кейсов её применения в медиа пространстве. В первую очередь, Дженкинс утверждает, что общество в процессе развития цифрового пространства переходит из процесса потребления в процесс со-творения. Каждый потребитель в этом случае сам становится причастным к авторству, создавая свой уникальный контент. Если раньше право на создание контента во многом принадлежало определённым элитам, и для вхождения в круг создателей контента необходимы были определённые навыки, образование или знакомство, то сейчас произошла демократизация культурного и социального производства. И это прямым образом соотносится с понятием «просьюмеризм», то есть с понятием, которое описывает человека, в том числе экономического, включенного в рыночные технологии, в рыночную коммуникацию, не только с позиции пассивной, но и с позиции активной — человека, который сам обустроивает среду, в которой он существует, и самостоятельно принимает экономические и финансовые решения и подтверждает их производством той или иной продукции.

Основными чертами культуры партисипации, выделенными культурологом Г. Дженкинсом [42, С. 7], можно считать:

1. Отсутствие серьёзных барьеров для художественного выражения и гражданской активности;
2. Высокая степень поддержки для создания и обмена своими творениями с другими;

3. Присутствие неформального наставничества, когда то, что известно наиболее опытным, передается новичкам;

4. Ощущение значимости вклада и ответственность каждого члена группы.

В предисловии к вышедшему в 2012 г. на русском языке исследованию «Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса» Джефф Хау пишет: «В своей книге «Третья волна» Э. Тоффлер предсказывал, что со временем люди станут осуществлять гораздо больший контроль над производством потребляемых ими товаров. ... с позиции 2005 г. можно смело сказать, что это было потрясающим пророчеством ... В последние годы во всем мире наблюдается просто беспрецедентное социальное поведение: люди объединяются (причем за малую плату или вообще бесплатно) для выполнения задач, которые прежде считались уделом лишь компетентных сотрудников. Это явление начинает пронизывать самые разные отрасли, от фотосъемки до журналистики и науки» [26, С.11.].

Демократизация производства в разных сферах, связанная с широким вовлечением непрофессионалов, многократно доказала свою эффективность на практике и продолжает набирать обороты сегодня как за рубежом, так и в нашей стране.

Рассуждая о возникновении в наше время особого рода «партисипаторной культуры», Г. Дженкинс утверждает, что в партисипаторных медиапрактиках «не все участники должны вносить свой вклад, но все должны быть уверены в том, что они могут внести вклад и что этот вклад будет соответствующим образом оценён» [42].

Социолог К. Бэкон-Смит показывает, что благодаря развитию интернет коммуникаций и цифровых площадок фанаты научной фантастики, фэнтэзи и жанра ужасов смогли найти общий язык и достигли «консенсуса» и «построения взаимосвязей» по многим вопросам [35]. Эти связи образуются в средах, в которых, по мнению культуролога Г. Дженкинса, весьма зыбки

границы между производителями и потребителями, где «любой читатель может пониматься как потенциальный автор» [42].

Таким образом, партисипация появилась в том числе благодаря развитию цифровых технологий, расширению доступа людей в медиа пространство и интернет. «Партисипация есть взаимодействие между людьми, в котором каждый человек, проявляющий активность, дополняет результаты, полученные в процессе взаимодействия, в котором каждый действующий актёр сам по себе – «медиум» внутри медиа. Каждый партисипант может создавать что-то, используя результаты труда (активности) других партисипантов, и результат его творческой активности будет доступен для продолжения использования другими». [5] Тем самым целью партисипации является не достижение конкретных задач, а сам процесс, в ходе которого каждый участник получает опыт взаимодействия. Ценность опыта взаимодействия во многом раскрывается в том, что благодаря активному обмену и наращиванию «всеобщего» опыта участвующих, происходит активное развитие новых компетенций каждого отдельного индивида. Кроме этого в результате производства продукта партисипации формируется индивидуальное отношение и ответственность каждого участника подобных практик.

1.2 Практики реализации основных принципов партисипаторного подхода в общественных социальных институтах

В течении последних 15 лет идея партисипации как части идеального общества закреплялась в головах ученых, так или иначе занимающихся социальными науками. С тех пор «Культура соучастия» Дженкинса, вышедшая в 2006 году, стала некой идеальной конструкцией, необходимой в любой социальной, политической и экономической сфере. Эту конструкцию можно разглядеть во многих интернет площадках: например, видеоплатформа «YouTube» создаёт самые благоприятные условия для пользователей – люди не

только смотрят выкладываемые другими видео, но и имеют очень простой доступ к возможностям отмечать понравившиеся видео, комментировать их, влиять на авторов, взаимодействовать с ними и самим записывать видеоролики. Другим примером может послужить социальная сеть «ВКонтакте», которая ведёт активную политику по поддержке оригинального контента и авторов. Создав платформу «Прометей», отслеживающую интересные записи и дающую охват пользователей, она помогает авторам доносить свои идеи, увеличивает их значимость, в конце концов, помогает заработать. Разработчики видят главной своей миссией доказать, что каждый человек может стать автором оригинального контента, самым же талантливым платформа «Прометей» помогает инструментами социальной сети. Так же «ВКонтакте» ввела биржу рекламы для взаимодействия авторов с рекламодателями. «Биржа авторов» связывает заказчиков, которым нужны оригинальные материалы, с теми, кто их создаёт. Здесь заказчики могут найти самых разных исполнителей: художников, дизайнеров, музыкантов и других творческих личностей — и могут предложить им присоединиться к Вашему проекту. Или наоборот: разместить задание на бирже – исполнители увидят заказ и сами свяжутся с вами. [16].

Основные черты культуры соучастия и идеи, описанные Г. Дженкинсом[41], получили своё развитие не только в онлайн, но и в офлайн мире. Кроме того, стоит заметить, что эти конструкты оказались очень нужны и необходимы современным социальным институтам, в которых активно распространяется желание развития гражданских общественных практик как новой ступени развития демократического общества.

Самым ярким примером может послужить развитие краудфандинговых платформ (народное финансирование, от англ. crowd funding, crowd — «толпа», funding — «финансирование»), на которых крупные, и небольшие компании, учёные, инженеры, общественные деятели, люди творческих профессий и обычные энтузиасты предлагают свои проекты, инициативы, а другие

пользователи могут поддержать проект финансово. И хотя сам термин появился относительно недавно, идея коллективного финансирования вовсе не является новой: с давних времён люди собирали деньги и пожертвования на социально значимые объекты и проекты, например, храмы. Но именно в последнее время, в связи развитием Интернета, глубоким проникновением информационных технологий в общественную жизнь, повышением их доступности и технологической зрелости, стали появляться новые, уникальные формы социально-технических систем, к которым можно отнести краудфандинговые площадки – специализированные Интернет-сайты для анонсирования проектов и сбора средств. [27] Крупнейшей из таких площадок является американский проект «Кикстартер». «Кикстартер» – это американская частная коммерческая компания, основанная в 2009 году. Суть ее работы заключается в том, что с помощью одноименного сайта (Kickstarter.com) она предоставляет инструменты по сбору средств для общественного финансирования творческих проектов. Инициатором проекта может выступить любой желающий. Оценка перспективности проекта, его рисков, а также принятие решения о вносимой сумме осуществляется самим дарителем. Тем самым краудфандинг с экономической точки зрения помогает реализоваться большому количеству проектов, благодаря тому, что привлекает на определённую инициативу нужную публику вокруг идеи, создавая сообщество, готовое поддержать её финансово.

В России похожей площадкой выступает Boomstarter. Проект был официально запущен 21 августа 2012 года Русланом Тугушевым и Евгением Гаврилиным. Boomstarter помогает авторам творческих и технических проектов привлекать денежные средства на их реализацию, используя ту же модель краудфандинга. К участию принимаются проекты в 20 категориях: бизнес, технологии, криптовалюты, туризм, общество, дизайн, еда, игры, издания, искусство, мода, музыка, театр, фильмы и видео, фотография, хореография и др.

К участию допускаются проекты, имеющие продукт и чётко сформулированную цель (например, запись музыкального альбома, издание книги). Если цель заявки создание нового продукта, желательно иметь готовый прототип. Открытие и расширение собственного бизнеса также является подходящей идеей для проекта.

Более частным примером можно выделить проект «Твой бюджет»[23], реализуемый в нескольких районах города Санкт-Петербурга. Этот проект несет в себе задачу по вовлечению жителей города в бюджетный процесс посредством использования партисипаторных практик. Любой житель города старше 18 лет может вынести на обсуждение свою инициативу по развитию городской среды, при этом в процессе реализации проекта жители могут повысить свою финансовую грамотность, а город получает более эффективную возможность реализации средств. В ходе проекта граждане самостоятельно определяют, на что будут расходоваться средства, и затем участвуют в роли контролёров реализации выбранных проектов. Каждого жителя, подавшего заявку на участие в конкурсе в ходе жеребьёвки, распределяют в бюджетную комиссию, которая в последствии следит за выполнением проекта. Все участники бюджетных комиссий в ходе работы прослушивают лекции о бюджетных процессах, городскому планированию и урбанистике. В итоге каждый участник проекта своим соучастием вносит вклад в развитие города, при этом становясь полноценным гражданином, знающим все тонкости работы бюджетной сферы и сферы городского хозяйства, а государство получает более эффективное распределение бюджета. Проект запустился в пилотном режиме в 2016 году и в нём поучаствовали всего два района города. Участие в проекте «Твой бюджет» в 2017 году приняли 580 жителей Санкт-Петербурга, которые подали 766 идей, из которых 16 инициатив были поддержаны. В 2018 году 1 170 жителей предложили 1 356 идей по развитию городской среды, по итогам голосования бюджетных комиссий 17 проектов получили бюджетную поддержку. В 2019 году горожане подали уже больше 2000 идей, на итоговом голосовании были выбраны так же 17 проектов, которые будут реализованы в

2020 году. По итогам работы проект показал себя эффективной площадкой. Но так или иначе остаётся проблема поддержки реализованных проектов.

Каждый социальный институт, будь то музей, библиотека, театр, органы государственной власти, научная сфера или образование, кроме удовлетворения потребностей определённых сфер общественной жизни, включает в себя коммуникативную функцию. А любая коммуникация – это взаимный обмен информацией, предполагающий ориентацию обоих участников на ответную открытость партнера. Такой обмен происходит не обязательно в словесной форме (вербальной), но и в невербальной. Невербальная коммуникация включает в себя жесты и мимику, танец, музыку, изобразительное искусство, скульптуру и архитектуру. В процессе вербальной и невербальной коммуникации каждый её участник может получить определённый опыт или навык. Те же принципы заключены в концепции партисипации, где в процессе каждый участник может передавать определённый опыт другому участнику.

На сегодняшний день в любом социальном институте, в котором проходит или может проходить коммуникация с человеком, может быть использована концепция партисипации.

Кроме уже озвученных примеров, можно вспомнить театральную сферу, где на данный момент очень популярен иммерсивный театр, в котором каждый зритель становится соучастником представления. Феномен иммерсивности (от англ. *immersive* – «создающий эффект присутствия, погружения») – один из основных трендов современной индустрии развлечений. Сегодня иммерсивным стало буквально все: уже перестала казаться чем-то из области научной фантастики дополненная и виртуальная реальность; иммерсивным медленно, но верно становится жанр кино; уже появились первые иммерсивные книжки; все популярнее становятся городские квесты. Иммерсивный театр стал закономерным итогом нескольких тенденций – как в актуальной режиссуре, так и в области городского досуга.

Иммерсивный спектакль создает эффект полного погружения зрителя в сюжет постановки, это театр вовлечения, где зритель – полноправный участник

происходящего. В любой момент актеры могут начать прямое взаимодействие со зрителем – например, могут завязать зрителю глаза и отвести за руку в другую комнату и оставить там, могут обнять или поцеловать, а могут просто долго смотреть глаза в глаза. Одними из первых представителей жанра были постановщики "Римини Протокол", которые работают в жанре документального театра. Они не ставят пьес в традиционном понимании этого слова. Этот коллектив, основанный Даниэлем Ветцелем (Daniel Wetzel), Штефаном Кэги (Stefan Kaegi) и Хельгард Хауг (Helgard Haug) и заявивший о себе в начале XXI столетия, исследует реальную жизнь на стыке искусства и социального расследования, фикции и новостной хроники. Несколько примеров иммерсивных спектаклей, которые можно увидеть в российской столице: «Морфеус» «Вернувшиеся», «Неявные воздействия», «Русские сказки», «Твоя игра», «Москва 2048». Популярность иммерсивного театра во многом связана с тем, что зрителям нравится участвовать в живом действии, где многое зависит от степени их реакции.

Таким же ярким примером становится музейная сфера, в которой активно развивается концепция «Партисипаторного музея». Современные музеи должны не только транслировать, музеефицировать культурные объекты, но и побуждать публику к созданию собственных культурных ценностей.

Переход партисипации из идеальной концепции, созданной и описанной учеными, в повседневную жизнь человека продолжается и сегодня. Культура партисипации в современном обществе диктует новые стандарты зрителя, в которых он больше не может быть пассивным наблюдателем, он становится активным участником социального взаимодействия, чувствующим ответственность за свои действия.

1.3 Партисипаторные практики в развитии музейного дела

Музеи посредством своих основных функций, среди которых собирание коллекции, сохранение, образование, демонстрация и популяризация материального и нематериального наследия человечества и среды его обитания

— играют важнейшую роль в обществе. Более точные определения функций музеев изложены в «Ключевых понятиях музеологии», где говорится что существует три основных функции музеев: хранение (что включает приобретение, консервацию и управление коллекциями), исследование и коммуникация. Сама коммуникация включает в себя: образование и выставочную деятельность, несомненно, две наиболее видимые функции музеев. [10] Однако в настоящее время можно уверенно говорить о коренных изменениях, происходящих в музейной практике по всему миру. Концепция музея как выставочного пространства различных музейных предметов видоизменяется в сторону комплексной институции, одной из главных целей которой становится вовлечение человека, помощь в его самоидентификации.

Осуществление подобной цели возможно благодаря применению различных практик и технологий музейной деятельности. Несмотря на широкое распространение, до сих пор не существует единообразного определения термина «музейные практики». Так, можно привести определение издания «Ключевые понятия музеологии» ИКОМ [10]: «В настоящее время «музеография», по существу, определяется в качестве практического или прикладного аспекта музеологии, т. е. совокупности методов, которые были разработаны для выполнения музейной деятельности, в частности, в отношении планирования и оснащения музейных помещений, консервации, реставрации, безопасности и экспозиции». Исходя из данного определения, основной целью музея является осуществление экспозиционной деятельности. Тем не менее, такой подход противоречит сложившейся мировой музейной практике, где на первое место выходит образовательная функция музея. Учитывая данный факт, мы считаем правильным придерживаться определения М.И. Ильбейкиной: «современные музейные практики» - это прикладные действия, которые музей предпринимает для осуществления своего функционирования в обществе и для общества» [7].

Однако в связи с активным развитием музейной деятельности в последние годы возможно рассматривать музей не только как образовательную

институцию, передающую знания аудитории, но и вовлекающую аудиторию в непосредственное создание музейных практик, активизируя различные аспекты опыта ее членов. По словам Найлы Розарио, работавшей в Музее Куинса, «Сегодня музей воспринимает сообщество не как источник потенциальных посетителей, но как стержень самой институции». [26]

Развитие культуры участия в музейной деятельности является одним из наиболее актуальных течений как на Западе, так и в России. Д. Агапова определяет понятие «культура участия» как «свободное, деятельное и осознанное участие людей в культурных и социальных процессах, возможность для них быть не только “потребителями” или объектами воздействия, но вносить свой собственный вклад в принятие решений и создание культурных событий (например, выставок и образовательных программ), а стало быть, в процесс осмысления и актуализации культурного наследия» [1].

Термин «культура участия» был создан в ответ на все большее распространение так называемой «культуры потребления», относящейся в данном случае к потреблению и воспроизведению информации в интернете. Д. Агапова в качестве причин возникновения новой концепции выделяет активное развитие социальных сетей, блогов, что позволяет любому человеку привнести что-то свое в информационное поле. [1] Тем не менее, культура участия не сводится к информационным технологиям. Так, одним из наиболее продуктивных форм взаимодействия в рамках культуры участия являются художественные практики и непосредственно сами музеи.

Музеи, с одной стороны, участвуют в «культурном товарообороте», предлагая определенный музейный продукт, но, с другой стороны, выступают производителем общегуманитарной структуры ценностей, что определяет социальную ответственность института. Таким образом, музей сближается с «культурой участия» и становится открытым каждому желающему. Тем не менее, выстраивание равноценной коммуникации с аудиторией представляет для музеев некоторые трудности. Так, необходимо разделять интерактивность в музейной деятельности, которая уже давно и успешно применяется в музеях

путем использования информационных технологий и подлинное соучастие в рамках культуры участия. Д.А. Агапова [1] определяет интерактивность как «диалогичные отношения посетителя с экспозицией и создание особой среды, с которой посетитель может вступать в непосредственное взаимодействие». Интерактивность оказывает влияние не только на органы чувств человека, но и заставляет вступить в определенную форму коммуникации с музейным предметом. Культура участия же, по мнению Д. А. Агаповой [1], является более широким понятием и включает в себя интерактивность как часть. С другой стороны, культура участия подразумевает создание определенного сообщества на базе музея и коммуникацию не только внутри экспозиции, но и взаимодействие внутри группы, в чем и заключается соучастие.

Необходимо отметить, что данная концепция успешно применяется и изучается в Европе и США на протяжении не одного десятка лет. В свою очередь в России данный подход, получивший в ряде научных работ [30,31,4] помимо «культуры участия», название «партиципаторный музей», находится на этапе становления. Причинами такого запоздания являются в том числе стереотипы о музеях как о не склонных к изменениям, пассивным учреждениям, которые представляют узкую точку зрения и являются местами для общения исключительно профессионального сообщества. Подход «партиципаторного музея» как раз призван показать музей с другой стороны. Зарубежом к основным исследованиям в данной области относятся работы Н. Саймон [19], К. Маклин, В. Поллок [44], а в России – Д. Агаповой [1] , С. Каменскому, Е. Шуклиной [30, 31]. В связи с новизной данного музейного направления остановимся на некоторых понятиях, используемых в теоретических работах исследователей. Так, по мнению Н. Саймон, партиципаторный или партиципаторный музей (англ. participatory museum, от participate – участвовать) – учреждение культуры, где «посетители могут заниматься творчеством, обмениваться впечатлениями и общаться на связанные с учреждением темы». [19] О партиципаторности в контексте взаимодействия посетителей музея с искусством пишут и другие авторы, но именно Нина

Саймон, музейный куратор, чья книга была написана в 2010 году, а переведена на русский язык в 2017 году, подробно рассказывает о том, как музеи и другие учреждения культуры могут стать общественными образовательными пространствами, основанными на культуре участия, поскольку, «применяя техники привлечения к участию, которые соответствуют ключевым музейным ценностям, можно сделать ваш музей более значимым для сообщества, чем когда-либо» [19]. Так, Н. Саймон выделяет три основных положения, лежащих в основе концепции партисипаторного музея:

- идея музея как ориентированной на человека, или «человекоцентричной» организации, которая является доступной и понятной человеку

- при посещении музея посетители конструируют свои собственные смыслы, исходя из личного культурного опыта;

- идеи аудитории могут дать содержательный импульс как для разработки проекта, так и программы для посетителей. [19]

Таким образом, речь идет о принципиальной смене миссии музея, «признающего современные истории, артефакты, мнения посетителей не менее значимыми, чем то, что хранится в фондах и имеет статус культурного наследия» [31], что делает работу с посетителями и формирование сообществ наиболее важным направлением работы музея.

Путем анализа теоретических источников [26, 31] можно выделить следующие реализуемые подходы музеев, сложившиеся в современной мировой практике по работе с посетителями:

- программный и кураторский подход – представляет собой переосмысление выставок и программ, упор делается на дополнительные поддерживающие мероприятия, в которых посетители могут лично поучаствовать, такие как приложения для мобильных устройств, расширенные экскурсии, глубоко проработанные образовательные программы.

- проекты в духе культуры участия - музеи привлекают различные группы и сообщества, приглашая заинтересованных представителей этих групп,

включая художников, к участию в кураторской работе. Коммуникация в рамках проектов может быть направлена на конкретные выставки, произведения искусства, предметы материальной культуры и т.д., а также на стимулирование различных дискуссий. При этом происходит поддержание диалога как с широкой публикой, так и с конкретными целевыми аудиториями.

Другую систему моделей предложили исследователи из американского Центра развития неформального научного образования (The Center for Advancement of Informal Science Education) в проекте «Социальное соучастие в научных исследованиях» [36]:

- СобираТЕЛЬСкая модель. В таких проектах посетителям предлагается привносить строго определённые объекты, действия или идеи в процесс, проходящий под контролем экспертов и профессионалов. В этом случае посетители получают возможность почувствовать себя музейными профессионалами, внести свой материальный вклад в проект, а музей тем самым получает возможность наполнить проект необходимыми музейными предметами.
- СОтруДниЧеСкая модель. Проекты в рамках этой модели отличаются более сложной ролью соучастников процесса. Они могут выступить в роли партнёров в деятельности, организованной учреждением и ведущейся под его контролем. Данная модель подразумевает, что участники (сообщества) принимают решение о типе и содержании конечного продукта, ограниченное установленными музеем рамками.
- МоДель сотворЧеСтва. В проектах сотворчества любители с самого начала работают в сотрудничестве с профессионалами, определяя цели проекта, придумывая программу или экспонаты, соответствующие общественным целям. В рамках такой модели музей стремится к удовлетворению нужд определенных сообществ, задачи которых совпадают с целями музея; цели и стиль работы

участников в данном случае являются равнозначно важны целям и стилю работы музейных сотрудников.

В своей книге «Партиципаторный музей» Нина Саймон дополняет эту систему четвертой моделью – гостевой. В гостевых проектах учреждение предоставляет ряд своих помещений и/или ресурсов для любительских групп или случайных посетителей. Те в свою очередь реализуют с помощью этих ресурсов свои программы и проекты. Гостевые проекты по мнению Н. Саймон «позволяют участникам удовлетворять с помощью учреждения свои собственные потребности», при сведении к минимуму роли самого учреждения. [19, С. 233]

Так Н. Саймон [19] в своей книге приводит множество примеров западных музеев, которые использовали в реализации своих проектов партиципаторные практики, например:

- в оценке и фильтрации музейных коллекций, в том числе отборе артефактов для выставок (Бруклинский музей, проект «Click! A Crowd-Curated Exhibition», 2008) [37];
- в создании структуры и наполнении постоянной экспозиции (Minnesota History Center, проект «MN150», 2007);
- в решении научных задач, создавая и используя краудсорсинговые инструменты для оцифровки, корректировки и анализа исторических карт (Публичная библиотека Нью-Йорка, проект «Building Inspector», 2014) [48].

Тем не менее, при непосредственной реализации партиципаторных практик музеев могут сталкиваться с некоторыми трудностями. Так, важным моментом вовлечения посетителей к соучастию является учет характеристик аудитории. Данный фактор делает партиципаторную модель музея «междисциплинарной», поскольку для ее реализации необходимо привлечение не только музейных профессионалов, но и специалистов по работе с аудиторией, по маркетингу, выстраивание адекватной коммуникационной стратегии. Несмотря на участие двух равнозначных коммуникантов – музея и

его аудитории, просветительская функция музея не отходит на второй план и музей не должен превращаться в источник развлекательного контента.

Итак, миссия музея в современном мире меняется. Современный музей является не статическим учреждением – хранителем предметов и произведений искусства, а динамически развивающейся институцией, во главу угла ставящей человека и его индивидуальный опыт, что отвечает принципам главенствующей в современном мире антропоцентрической парадигмы. В последние годы наиболее актуальной формой музейной деятельности в работе с посетителями музея является «культура соучастия» или «партисипативный музей». Наиболее общее определение партисипации, таково: это «совместное действие, соучастие в каком-либо процессе, деле, мероприятии. Соучастие означает «возможность быть частью чего-либо, быть вовлечённым». Развитие культуры участия – это не только выход на новое качество музейного продукта, но и возможность реализации исследовательской деятельности в этой сфере с привлечением широкого круга общественности [4]. Существуют различные модели соучастия, посредством которых может создаваться музейный продукт, среди которых собирательская, сотрудничество, модель сотворчества и гостевая модель. Данные модели, выделенные исследователями концепции «партисипативного музея» позволяют смоделировать различные сценарии работы с аудиторией в зависимости от типа ее соучастия и определить рамки совместной работы.

Партисипаторные практики, как один из видов музейных практик, широко применяемые в рамках данной концепции, призваны побудить аудиторию к диалогу, привлечь новые аудитории в музей и создать условия для взаимного обмена как между музеем и его посетителями, так и внутри сообществ, которые путем соучастия формируются «на базе» музея.

2. ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПАРТИСИПАТОРНЫХ ПРАКТИК В РОССИИ

Региональное развитие – один из наиболее перспективных факторов развития Российской Федерации. Данному вопросу уделяется внимание на государственном уровне путем принятия различных целевых программ развития регионов. Динамичное развитие сферы культуры, к которой также относятся музеи, существенно способствует социально-экономическому развитию региона. Учитывая данный факт, в качестве предмета изучения в рамках работы были выбраны три наиболее крупных региона России – Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, каждый из которых имеет свою культурную специфику. Тем не менее, опыт использования партисипаторных практик в реализации музейных проектов в данных регионах в настоящее время еще находится в процессе формирования, в связи с чем для анализа были выбраны проекты, ставшие «локомотивами» применения партисипаторной концепции.

2.1 Анализ опыта музеев Уральского федерального округа

Одним из первых музеев в России, использовавших в своём проекте практики партисипации был Свердловский областной краеведческий музей, а точнее авторская группа во главе с Сергеем Каменским, внёсшим обширный вклад в популяризацию и изучение феномена партисипативного музея в России.[30] Рассматривая причину проведения именно партисипативного проекта важно заметить, что любой проект, выставка, лекция, мастер-класс, все события, которые может генерировать музей, должны так или иначе быть связанными с его миссией. Миссия программирует типы деятельности учреждения, показатели успешности, определяет границы интереса и приложения сил музейных специалистов. Миссия музея является одним из основополагающих элементов стратегии учреждения, главным смыслом его существования. Поэтому в анализе опыта музеев в осуществлении

партисипаторных практик мы будем опираться именно на то, как музей благодаря своему партисипаторному проекту реализует свою миссию.

Проект «Искусство путешествий» (победитель конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина, реализован Свердловским областным краеведческим музеем в 2013–2014 годах) [8]– нёс в себе цель создать площадку для обмена идеями, историями, мнениями, то есть полноценного диалога, результатом которого стала выставка. Главной целью выставки было не рассказать историю путешественников, живущих на Урале, а составить полную картину того что значит «путешествие» для жителей этой территории. Авторы проекта хотели понять, как их коллекции и материалы могут ответить на запросы, потребности современного человека. Они попытались найти такую интерпретацию, которая окажется актуальной для путешественников сегодняшнего дня. Проект предполагал вовлечение аудитории музея в процесс создания выставки.

В первую очередь важной частью проекта были исследования. Они осуществлялись по принципу совместного взаимодействия социолога и со-исследователей на всех этапах реализации проекта – от определения концепции выставки, до оценки эффективности проекта. В основу концепции выставки был положен человекоцентричный подход. Задачей исследований было помочь создать коммуникативное пространство, найдя язык общения между разными социальными группами людей, включенными в практику путешествий.

В поле исследовательской деятельности оказались включенными до 2 тыс. человек, реализующих свою активность в разных формах и на разных этапах реализации проекта. Всю реализацию проекта можно разделить на 3 этапа.

I этап (предпроектный) – разработка и тестирование общей концепции проекта. На этом этапе было важно исследовать аудиторию сообщества, которое бы смогло активно участвовать в работе над проектом. С этой целью были привлечены главные носители нужной информации: профессионалы в сфере туризма, путешественники (любители и профессионалы с большим

опытом) и конечно же потенциальные посетители выставки, которые были готовы принять участие в данном проекте. Большая часть команды (кроме экспертной команды проекта) почувствовала добровольно. Инструментами для исследования стали методы экспертного фокусирования, свободного интервью, мозгового штурма, анализ информации круглых столов и отзывы в социальных сетях. Основной особенностью данного этапа стало то, что для участия в обсуждении проекта специально были выбраны люди, спектр туристической активности которых кардинально различался. Это позволило собрать разнообразный материал, который в будущем помог определить различные секторы целевой аудитории.

На II этапе (исследования в ходе реализации проекта) началась разработка и тестирование элементов проекта (структуры и наполнения экспозиции, дизайна выставочного пространства, концепции отдельных залов, тестирование и фильтрация экспонатов и пр.) с использованием методов мозгового штурма, фокус-групп, свободного интервью, ассоциативных методик. На данном этапе при разработке элементов проекта были привлечены эксперты, представители музейного сообщества, дизайнеры выставочного пространства, и волонтеры. Команда проекта во время разработки полностью контролировала процесс исследовательской деятельности, но результаты этого этапа были представлены широкой публике, в результате чего была получена обратная связь. Благодаря этому удалось

III этап (постпроектный) включал в себя анализ эффективности реализации проекта через изучение отношения посетителей к выставке. Для этого был использован массовый репрезентативный опрос аудитории выставки (Объем генеральной совокупности 2776 человек, объем выборки $N=296$ чел., ошибка выборки 5,6% при вероятности 0,95 (коэффициент доверия =2), тип отбора – систематический, размер шага = 15) [29]. Сам опрос проводился волонтерами –участниками команды. Изучение результатов такого проекта не поразумевало жесткой методической составляющей, поэтому авторы проекта

выбрали несколько критериев, по которым можно было оценить эффективность выставки.

Посетители оценивали:

- удовлетворённость посещением выставки;
- инновационность концепции проекта;
- отдельные элементы выставочного проекта;
- эффективность работы интерактивных зон и зон участия;
- готовность к продолжению участия в выставочном проекте.

Результаты исследования оказались очень позитивными. Общий уровень удовлетворённости среди респондентов составил 9,1 баллов из 10. Такая высокая цифра подтверждает точное попадание в целевую аудиторию, соответствие представленных в проекте концептуальных и организационных элементов потребностям публики. Так же большинство респондентов оценили инновационность выставки – 94,5% зрителей отметили факт отличия от музейных экспозиций подобного рода. [31].

Для российского музейного сообщества данный проект стал отправной точкой для развития идей партисипаторных практик в работе музеев. Так же стоит отметить, что благодаря этому проекту авторы, музейные специалисты смогли дать научную базу, статистику, методы работы с аудиторией в России.

Вторым более масштабным стал партисипативный проект «Уралмаш – производство будущего» (победитель конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина, реализуется музеем истории Екатеринбурга в 2015–2016 годах) [24]. Он посвящен гиганту 1-й пятилетки Уралмашзаводу и выстроенному вокруг него району «Соцгород Уралмаш», своего рода «городу будущего». В свое время архитекторы конструктивисты воплотили в нем авангардную модель мира, а в настоящее время он имеет имидж одного из самых депрессивных районов города. В проекте реализуется идея партисипативного проектирования, связанного как с социальным преобразованием района, так и трансформацией его символической среды. Задача исследователей – анализ символического

пространства, условий и средств его преобразования. Сам проект и его исследовательская база опираются на ресурсы местных сообществ и конкретной территории.

Миссией «Музея истории Екатеринбурга» является **сохранять, исследовать**, популяризировать историю города, **пробуждая интерес к изучению Екатеринбурга**, формируя компетентный и равнодушный взгляд на город, **чувство ответственности** за его развитие. В миссии музея чётко прослеживаются уже рассмотренные нами ключевые принципы партисипаторного музея [22].

В ходе исследований были проведён анализ документальных данных об истории района Уралмаша (документальный метод), выявлены отношения населения к району и его будущему (массовый репрезентативный опрос), собрание личных историй, раскрывающих судьбы жителей района (биографическое интервью с представителями разных поколений, анализ личных историй, связанных с жизнью района, выложенных жителями на сайте проекта), увязывание значимых для жителей событий (позитивных и негативных) с конкретным местом (элементы социального картографирования, фиксация жителями на карте района, расположенной на сайте проекта, знаковых событий, произошедших в районе, его проблемных зон). В исследование были вовлечены представители разных поколений, разных социальных слоев и групп. Заинтересованность и активное участие представителей местных сообществ в исследованиях были связаны с желанием преобразования места, где они живут, изменением отношения жителей к нему. Связь социолога и со-исследователей осуществлялась по принципу совместного участия. Одним из результатов исследовательской и проектной деятельности стало создание двух арт-объектов. На основе воспоминаний жителей соцгорода Уралмаш создан экскурсионный арт-автобус «Автобус 33» – площадка документального аудиоспектакля, погружающего в ту или иную эпоху жизни соцгорода и представляющего собой попытку поговорить о его судьбе и судьбах его жителей. Жителями он воспринимается как собственное достояние

и часть культурной инфраструктуры района. Перед авторами стояла задача не охватить историю всего района, а показать район с точки зрения обычных жителей. Целью было показать – район может быть у каждого свой.

Следующим этапом проекта стала организация проектной сессии, на которой эксперты вместе с жителями разрабатывали и обсуждали проекты для реализации на территории района. Так родились проекты «Разрисуй Уралмаш», выставка «театр – личное дело», Выставка «Охота на Уралмаш».

«Уралмаш – производство будущего» долгоиграющий проект по переосмыслению пространства в котором живут участники, стал поводом для «перезапуска» места. А главное, что он так или иначе смог повлиять на жителей района, появились активные граждане готовые к преобразению места, где они живут.

Продукты проекта, созданное сообщество изобретателей окажут поддержку открытию в районе молодежной лаборатории «Проектирование будущего». Полученный опыт воплотится в Дорожной карте проекта, станет основой репутационных проектов в других районах города.

2.2 Анализ опыта партисипаторных практик в Сибирском федеральном округе

«Музейный центр «Площадь Мира» — это крупнейшая в Сибири презентационная площадка современного искусства, формирующая креативное сообщество и культурную среду обитания в городе и регионе.

Красноярский музейный центр был создан как Красноярский филиал Центрального музея В.И. Ленина, единственный на всю Сибирь и Дальний Восток, 13-й по счету на территории бывшего Советского Союза. От момента принятия в апреле 1979 года Постановления ЦК КПСС об организации Красноярского филиала Центрального музея Ленина до открытия музея 17 апреля 1987 года прошло восемь лет. В январе 1990 года Красноярский филиал Центрального музея В.И. Ленина был реорганизован в Музей политической

истории, а в августе 1991 года получил новое юридическое имя — Красноярский культурно-исторический музейный комплекс.

Задачей работников музея в начале 90-х годов стала попытка ухода от «музея-мавзолея» к культурному центру, который принадлежит горожанам. Музей выбрал нетрадиционный путь: не отказываясь от основных музейных задач, он впитал, аккумулировал множество других не музейных функций, что позволило ему стать одним из значимых культурных центров. Тем самым сегодня "Площадь Мира" - это диалог со временем, ценностями, смыслами — серьезный или ироничный, но диалог без нравоучений.

Музейный центр активно создаёт, аккумулирует, использует новейшие художественные практики в своей работе. Так в музей в своей деятельности с 2017 года активно применяет партисипаторные практики [17].

Одним из главных проектов, вобравших в себя весь опыт работы с аудиторией музея, стала выставка «Музей революции».

В проект входит две выставки, «Советская изнанка» и «В зазорах идеологии».

«Советская изнанка» (авторы — Мария Букова, Сергей Ковалевский, Вадим Марьясов) знакомит посетителей с опытами интерпретации прошлого, советской повседневностью, историей, идеологией и бытом. Для экспозиции был расчищен технический коридор за «Красными залами» — на этой оборотной стороне появилось пространство, посвященное советской бытовой повседневности. В него можно попасть через множество новых входов, которые выведут посетителя на изнаночную «улицу» советского времени. Тут все буквально забито вещами, витринами служит тотальная инсталляция из зависших над полом шкафов и стенок, внутри которых можно найти артефакты эпохи. Загроможденная коммунальная квартира продолжается в большом «семейном альбоме» рядовых жителей XX века, представляющем «другую историю», и выходит в позднесоветский период роскоши, дефицита и свободы.

Авторы поясняют, что сделали не историческое исследование, а предприняли попытку антропологическими и художественными методами

вскрыть важную для коллективной памяти России тему. В миссии музейного центра одной из главных идей является задача сделать прошлое живым, актуальным, осмысленным, но при этом используя опыт будущего, который служит главным активом.

Задачей было не просто собрать множество предметов советского быта и сделать из этого ностальгическую выставку. Авторам проекта было интересно изучить историю каждого экспоната, активизировать сообщество людей, которым есть что рассказать о своей жизни в советское время. В проекте приняли активное участие сами красноярцы – более 200 дарителей предоставили порядка 5000 предметов и 333 фотографии, а также рассказали истории, связанные с этими ценностями. Самое интересное, что в дальнейшем многие посетители, приходя на выставку со своими знакомыми и детьми, проходя мимо очередного экспоната начинали рассказывать собственную историю близким. Выставка побуждала людей к диалогу. Важную роль сыграли молодые красноярские художники. Пересобрав, осмыслив весь опыт, который они получили во время взаимодействия с советским наследием они смогли дополнить экспозицию своими работами, часто сделанными из тех же предметов, переданных дарителями.

Следующим проектом, в котором работники музея смогли использовать опыт практик соучастия стала выставка «Горизонты возможного». Проект размещался в пространстве "Белых залов" музейного центра. Выставка основана на работах из коллекции современного искусства фондов музейного центра и собрана из более 40 произведений российских и зарубежных художников, сделанных за последние тридцать лет. Две трети представленных работ произведены в Красноярске или для Красноярска.

Главным нововведением этой выставки стала комната в центре экспозиции, в которой предлагались различные варианты со-творчества, поданные в игровой форме для переосмысления увиденных на выставке произведений. На выставке присутствовали как и простые формы обратной связи - например, карта, на которой можно отметить кнопкой-гвоздиком, что

вы здесь были, вот тут – понравилось, так и более сложные уровни. Например, с помощью клубка красной нити можно было установить собственные связи экспонатов, а затем написать, зачем и почему так. Вместе с художником Александром Закировым были подготовлены несколько «игр» для общения посетителей с выставкой. Каждый посетитель мог создать свою собственную открытку из текста, разбитого на полосы — совсем как в телеграфной ленте. В «дневник путешественника» посетители могли вносить собственные впечатления от путешествия по выставке. К каждому заданию прилагалась инструкция. Стоит отметить проработанность данных вопросов. Например, к одному и тому же урбанизированному пейзажу нам предложены два варианта. Лучшие образцы творчества посетителей представлены здесь же - с комментариями искусствоведов: почувствовать себя недовольными жителями и перечислить недостатки, а потом вообразить себя риелтором - и перечислить преимущества. Игра под названием «Памятник надежде», состоящая из кубиков, напоминающих работу EVOL, отсылала к «Дженге». Из кубиков можно было построить свою «хрущёвку мечты» или поиграть в знаменитую игру. В «Театре теней» на основе идей, заложенных в произведениях, посетители могли добавить свои фигуры в общую экспозицию, сделать коллаж из пейзажей.

Все эти элементы взаимодействия со зрителями помогали работникам музея изучить, что публике больше нравится, а где есть недостатки. А большая карта с отметками помогала участникам выставки обмениваться опытом, возможно пересмотреть взгляды на выставку.

В дальнейшем полученный опыт в работе над «Мировой заимкой» помог куратору выставки «Инструкции по применению искусства и себя. Часть 1. Органы восприятия искусства» Александру Закирову в оформлении экспозиции. На выставке представлено больше ста произведений из фондов музейного центра, кураторские тексты путеводители, и задания для посетителей, результаты которых заполняют свободные простенки на выставке.

Помимо выставок музей развернул целую партисипаторную программу чтобы стать "Музеем для одного". Были запущены занятия «Музей наощуп» на которых для посетителей отменили стандартные музейные правила «не трогать руками», людям закрывали глаза и они проходили экспозиции дотрагиваясь до всех экспонатов, изучая их тактильно. В последствии эти занятия перешли в перформанс, который проходил на музейной ночи в ноябре 2017 года. Люди ходили по парам, один был с завязанными глазами, другой, проводник, описывал все, что происходило вокруг. Люди очень оценили такой способ передачи информации и потом некоторые из посетителей, познакомившиеся в процессе перформанса, даже устраивали свидания в музее. Тем самым необычные практики позволили людям найти для себя новый опыт, новые переживания и новые ощущения.

Таким образом на территории музея были реализованы практики в рамках модели собирательства, озвученной ранее: истории дарителей, предметы, поступившие в фонды, отзывы о выставках, творчество посетителей. Все эти элементы наполнили экспозиционные пространства новыми смыслами, живой историей.

2.3 Анализ опыта партисипаторных практик в Дальневосточном федеральном округе

Еще одним экспозиционным проектом, в основу которого легли практики партисипации является проект «Открытые морские залы» Музея Города – филиала Приморского государственного объединенного музея имени В.К. Арсеньева во Владивостоке. Миссия Музея Города — декодирование, «распаковывание» городской философии, истории и мифологии [18]. При создании музея в 1888 году перед ним была поставлена строго краеведческая задача исследовать незнакомую среду, в которой рос новый город. На сегодняшний день Владивосток уже сам стал объектом изучения, поэтому внимание Музея Города, созданного в 2014 году, обращено не только на краеведение, но и на «исследование феномена городской метафизики» [18]. В

основе подхода музея к исследованию города – взгляд и отношение жителей. При таком подходе город возможно рассматривать как «гипертекст», который создают поколения горожан, живущих во Владивостоке, через городские мифы, историю, искусство, фольклор, «сшивая» полотно коллективной памяти об образе города и его трансформации.

«Открытые морские залы» – проект - победитель первого грантового конкурса 2015 года в рамках музейной программы Российского фонда культуры «Гений места. Новое краеведение». Основной целью проекта являлось рассказать о жизни морского города вместе с жителями города. Первой экспозицией проекта стала выставка «Тихоокеанское время», представляющая истории жителей Владивостока, объединенных темой моря: личные воспоминания, истории и легенды моряков и их семей.

Предпосылкой создания проекта выступила реакция горожан, чья деятельность связана с морскими профессиями на перемены в социально-экономической сфере города: сокращение производств, связанных с морем, возникновение новых направлений в экономике, «отмирание» некоторых морских профессий, реорганизацию или ликвидацию компаний и заводов. Для создания проекта воспоминания и рассказы моряков, которых затронули происходящие изменения, было необходимо актуализировать в проекте через призму их чувственного и эмоционального опыта.

Необходимо отметить, что данный проект является первым проектом во Владивостоке созданным в рамках культуры участия и использования практик партисипации. Так же этот проект стал одним из первых подобных опытов в России.

Основной частью работы над проектом стали личные встречи и интервью моряков и членов их семей путем использования специально разработанного вопросника. Для того, чтобы опросить большое количество человек, музей использовал помощь волонтеров, что также иллюстрирует возможности применения принципов партисипации и формирования сообществ, объединенных общей целью при работе над музейным проектом. Временными

рамками проекта стали предшествующие сорок – пятьдесят лет, что позволило людям рассказывать о событиях, участниками которых они непосредственно являлись. Во время проведения интервью были записаны и обработаны 27 интервью длительностью более двухсот часов и собраны более 100 экспонатов среди которых фотографии, личные вещи и документы моряков. Интервью были записаны с известными капитанами судов, представителями различных морских профессий: китобоями, бывшими моряками рефрижераторного флота, научными сотрудниками. После первоначального сбора материала было объявлено, что любые желающие могут рассказать музею историю своей семьи, которая так или иначе связана с морем, что существенно увеличило вовлеченность местных жителей.

Экспозиция делится на четыре жизненных этапа: «расставание», «ожидание», «возвращение» и «встреча», что было возможно выделить из тематики рассказанных историй.

Помимо выставки, проект предполагает использование других музейных инструментов, среди которых встречи, дискуссии, образовательные программы и тематические события. Детская часть программы несет в себе образовательную функцию, в рамках которой детям рассказывается о морских профессиях, о которых современные дети могут не знать. В свою очередь ряд мероприятий для взрослой аудитории предполагает выстраивание диалога, при котором не только музей выступает инициатором разговора на определенную тему, но и сама аудитория.

Концепция предполагает дальнейшую работу над проектом. Несмотря на собранную базу, ставшую основой первой части проекта, экспозицию возможно пополнять новыми историями и предметами. Данный проект ознаменовал начало большого периода работы, связанного со сбором и аккумуляцией историй жителей, показывающих развитие города и коренные изменения, происходящие в его социально-экономической сфере. Работа над экспозицией позволила определить масштаб сложившейся ситуации.

Таким образом, партисипативный подход, взятый за основу создания проекта, позволяет жителям города осознать и принять происходящие перемены, заново отрефлексировать пласт разнообразных эмоций, связанный с морем – основным источником жизни приморского города. Музей Города, со своей стороны становится объединяющим фактором, в рамках которого этот процесс может быть реализован. Путем использования в рамках проекта партисипаторных практик Музей Города реализует свою основную миссию по исследованию городской идентичности Владивостока, центральным звеном которой выступает житель города со своим личным и коллективным опытом.

2.4 Проект выставки «Территория свободы» на основе партисипаторной концепции

На основе анализа, проведённого в данной магистерской работе, нами предлагается проект «Территория свободы» рассказывающий о роли заповедника «Столбы» в жизни красноярцев.

В начале XX века на одном из столбов появилась надпись «свобода», по легенде ее написали участники революционного движения, часто собиравшиеся вдалеке от города. Прошёл целый век, времена революционеров закончились, а надпись осталась. Эта надпись стала символом и главным словом для многих поклонников заповедника. До сих пор регулярно её обновляют сами столбисты.

Сложно найти жителя Красноярска, который ни разу не бывал в заповеднике столбы. Многие горожане связывают свою жизнь с этими местами – их называют столбистами, а кто-то бывает там раз в несколько лет. Но те чувства, которые испытывают люди, хоть раз бывавшие там, объединяют всех и каждого. И определённо у многих в голове появляется слово «СВОБОДА»

Главными целями проекта являются:

- создание картины человеческих представлений о свободе посредством со-исследования разных социальных групп;

- создание условий для коммуникации: между посетителями выставки, посетителями и авторами привлеченных на выставку личных историй, посетителями и создателями выставки.

Местом проведения проекта выступит «Музейный центр «Площадь Мира», как архитектурный оммаж природе за авторством А.С. Демирханова, территория культурной свободы. Архитектура здания вдохновлена Столбами: музей цветом, фактурой гранита, формами перекликается с известными скалами, расположенными напротив через Енисей, видными из его окон. В этот природный символизм музей добавляет «память жеста», помещая «свободу» на одну из граней музея. В музейном центре - территория свободы авторского высказывания и понимания.

В миссии музейного центра «Площадь Мира» указано, что музей «обеспечивает **продвижение ценностей свободы и творчества**, живой памяти и своеобразия в личностное и социальное сознание, способствуя обретению и прояснению смысло-жизненного горизонта» [17]. В этом контексте проект «Территория свободы» будет продвигать необходимые ценности и при этом поможет людям переобрести необходимые смыслы жизни. Тем самым партисипаторные практики будут являться новыми технологиями для создания новых смыслов как внутри, так и вокруг музея.

Важно в процессе реализации проекта использовать различные способы включения зрителей в данный процесс:

- Участие сообщества в разработке концепции и тематической структуры выставки в рамках мозговых штурмов, конкурсов идей, фокус-групп, голосований, мнений по темам выставки;
- Вовлечение зрителей в интерпретацию и оценку отдельных экспонатов — с помощью сбора личных ассоциаций, историй, вдохновленных предметами, участие зрителей в отборе артефактов;
- Встречи и интервью с представителями местного сообщества;
- Добавление посетителями своих экспонатов и историй в рамках уже заданных тем выставки;

- Участие зрителя в написании этикеток, экспликаций и других текстов выставки;
- Участие зрителей в создании отдельных экспозиционных комплексов, посвященных их личным историям и предметам;
- Тестирование зрителями интерактивных зон, зон участия и других элементов выставки;
- Наполнение уже функционирующей выставки мнениями, историями, отзывами посетителей.

Какова целевая аудитория проекта, какие цели могут преследовать его участники? Первым главным сообществом, к которому стоит обратиться, должно стать сообщество Столбистов. Столбизм – большой социокультурный феномен, связанный с Красноярскими столбами. Это уже готовое большое сообщество с выработанной культурой взаимодействия и разнообразными интересами. Некоторые из них пишут книги об истории тех мест людей, кто связывал свою жизнь со Столбами. Другими важными соучастниками проекта могут стать красноярские художники, любители и профессионалы, для которых тема столбов тоже была всегда актуальна. Конечно не стоит забывать и о постоянных посетителях музея и обычных людях, которым может быть интересна тема свободы и столбизма.

Творческие задумки позволят реализовать открытая проектная мастерская, где совместными усилиями разных групп интерпретаторов, а также дизайнерской группы будет разработана концепция и архитектурно-художественное решение итоговой выставки.

Очень важно сохранить в проекте тему свободы в контексте свободы творчества, свободы созидания, свободы общения. Планируется, что данный проект позволит горожанам по-новому взглянуть на место где они живут, по-новому ощутить чувство свободы и переосмыслить опыт общения с природой и самими собой.

Итак, на основе проведенного анализа можно заключить, что на данный момент в регионах России, в частности Свердловской области, Красноярском и

Приморском крае, начинают активно реализовываться партисипаторные проекты в музейном деле. Использование партисипаторных практик позволило на основе соучастия аудитории создать целостные экспозиционные пространства и проекты. Важно отметить, что партисипаторные практики могут использоваться как в крупных проектах, так и в повседневной работе музея, дополняя существующие постоянные выставки. На данный момент самые глубоко продуманные и изученные проекты, связанные с партисипаторными практиками реализованы в Екатеринбурге. Для российского музейного сообщества данные проекты стали отправной точкой для развития идей партисипаторных практик в работе музеев. Благодаря этим проектам авторы, музейные специалисты смогли дать научную базу, статистику, методы работы с аудиторией в России [28, 29, 30, 31]. Путем использования в рамках проекта партисипаторных практик музеи могут реализовать свою основную миссию, основанную на принципах антропоцентричности, центральным звеном которой выступает житель города со своим личным и коллективным опытом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были рассмотрены теоретические основы понятия партисипации, сферы применения партисипаторных практик в различных социальных институтах и в частности в музее. На основе проведенной работы были сделаны следующие выводы:

- 1) Партисипация – это совместное действие, соучастие в каком-либо процессе, деле, мероприятии. Соучастие означает «возможность быть частью чего-либо, быть вовлечённым.
- 2) Современный музей является не статическим учреждением – хранителем предметов и произведений искусства, а динамически развивающейся институцией, во главу угла ставящей человека и его индивидуальный опыт, что отвечает принципам главенствующей в современном мире антропоцентрической парадигмы
- 3) Развитие культуры участия – не только выход на новое качество музейного продукта, но и возможность реализации исследовательской деятельности в этой сфере с привлечением широкого круга общественности.
- 4) Существуют различные модели соучастия, посредством которых может создаваться музейный продукт, среди которых собирательская, сотрудническая модели, модель сотворчества и гостевая модель.
- 5) Модели соучастия, выделенные исследователями концепции «партисипативного музея» позволяют смоделировать различные сценарии работы с аудиторией в зависимости от типа ее соучастия и определить рамки совместной работы.

Анализ партисипаторных практик, использующихся в музеях Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, позволил выделить следующие особенности применения их в музейном деле:

- 1) На данный момент в регионах России, в частности Свердловской области, Красноярском и Приморском крае, начинают активно реализовываться партисипаторные проекты в музейном деле.
- 2) Партисипаторные практики могут использоваться как в крупных проектах, так и в повседневной работе музея, дополняя существующие постоянные выставки
- 3) На данный момент самые глубоко продуманные и изученные проекты, связанные с партисипаторными практиками реализованы в Екатеринбурге.
- 4) Для российского музейного сообщества проекты, реализованные в Екатеринбурге, стали отправной точкой для развития идей партисипаторных практик в работе музеев. Благодаря этим проектам авторы, музейные специалисты смогли дать научную базу, статистику, методы работы с аудиторией в России.
- 5) Путем использования в рамках проекта партисипаторных практик музеи могут реализовать свою основную миссию, основанную на принципах антропоцентричности, центральным звеном которой выступает житель города со своим личным и коллективным опытом.

На основе проанализированного материала был разработан проект «Территория свободы» несущий в себе цели создания картины человеческих представлений о свободе посредством со-исследования разных социальных групп, а также создания условий для коммуникации: между посетителями выставки, посетителями и авторами привлеченных на выставку личных историй, посетителями и создателями выставки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агапова Д. А. Культура участия: миллионы диалогов [Электронный ресурс] // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / под ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. – М., 2012. – URL: http://issuu.com/museumsolutions/docs/book_5 (дата обращения: 26.06.2019).
2. Батюта Е. А., Каменский С. Ю., Рамзина С. А. «Музейная антропология»: конструирование идентичности посетителя во взаимодействии с новым музеем //Вестник Гуманитарного университета. – 2014. – №. 1. – С. 177-188.
3. Быстрова Т. Ю. Использование художественных механизмов в современных музейных коммуникациях (на примере проекта «Искусство путешествий», УОЛЕ, 2013-2014) //Художественная специфика и социальный потенциал современного искусства. – 2017. – С. 23-42.;
4. Быстрова Т. Ю., Сусарова К. С. Опыт создания музейного проекта: уход от плоскостных материалов в музее 2.0 //Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 22.№ 4 (156). – 2016. – С. 156-162.
5. Деникин А. А. К определению термина «партиципация» в контексте современных художественных практик //Наука телевидения. – 2018. – №. 14.1;
6. Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях// Минфин России: [электронный ресурс] / Министерство финансов Российской Федерации. 06.09.2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/# (дата обращения: 26.06.2019)

7. Ильбейкина М. И. СОВРЕМЕННЫЕ МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ: 2000-2012ГГ. // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.;
8. Искусство путешествий. Опыт музейного проекта 2.0 [Электронный ресурс] // Сергей Каменский. URL: <http://museum4travel.tilda.ws/> (дата обращения 26.06.2019)
9. Ковалев В. В. Экономический словарь. – 2009. С. 283;
10. Кодекс музейной этики ИКОМ [Электронный ресурс]. – URL: https://icom.museum/wp-content/uploads/2018/07/code_russia2013-1.pdf (дата обращения: 27.06.2019)
11. Копелянская Н., Сергазина К. Т. Новые музеи для Сибири: интервью // Мир музея. – 2014. – №. 9. – С. 26-28.;
12. Королева В. Б., Леденцова Е. К. Культура участия как «хорошо забытое старое» // Дергачевские чтения-2014.—Екатеринбург, 2015. – 2015. – №. 11. – С. 348-353.;
13. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Джефф Хау; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012.
14. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – Педагогика-пресс, 1994.
15. Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия/отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. -М.: Фонд Михаила Прохорова: Творческая группа «Музейные решения», 2012.
16. Новая эпоха авторов // ВКонтакте: [электронный ресурс] / URL: <https://vk.com/blog/creators> (дата обращения: 29.06.2019).
17. Программа развития Красноярского музейного центра «Площадь мира» 2016 (КГБУК Красноярского культурно-исторического музейного комплекса) // сайт Музейного центра «Площадь Мира» [Электронный ресурс] / URL:

http://miral.ru/assets/content/files/1467773245_strategiya_ploshchad_mira.pdf (дата обращения 26.06.2019).

18. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.ru/rme/sci_virt.asp?1 (дата обращения: 26.06.2019).
19. Саймон Н. Партиципаторный музей. – Ad Marginem, 2017.
20. Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2009. – №. 103.
21. Сотникова С. Н. Музей в меняющемся мире // Обсерватория культуры. – 2007. – №. 2. – С. 60-66.
22. Стратегия «Музея истории Екатеринбурга» // [Электронный ресурс] / URL: https://drive.google.com/file/d/1atCHrrH3qlisF-XSLZ1t0NqI_eEigp40/view
23. Твой бюджет — что дает нам проект // Твой бюджет: [электронный ресурс] / При поддержке Правительства Санкт-Петербурга. URL: <https://tvoybudget.spb.ru/about> (дата обращения: 29.06.2019).
24. УРАЛМАШ место рождения сильных биографий и проектов // [Электронный ресурс] / URL: <http://uralmashidea.ru/o-proekte.html>
25. Устав ИКОМ России [Электронный ресурс] // Официальный сайт общероссийской общественной организации «Российский комитет Международного совета музеев». URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2014_12-1_03.pdf (дата обращения: 26.06.2019).
26. Хауорт Д. Культура участия: музей как форум для диалога и сотрудничества. «Культура участия: музей как пространство диалога и сотрудничества»/Ред.-сост. Д. Агапова // Д. Агапова. СПб. – 2015.;
27. Чугреев Валерий Леонидович Краудфандинг – социальная технология коллективного финансирования: зарубежный опыт

- использования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №4 (28).
28. Шуклина Е. А. Партисипативный музейный проект: опыт изучения целевой аудитории // Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы.—Екатеринбург, 2015. – 2015.
29. Шуклина Е. А. Партисипаторные исследования: методология, методика, опыт применения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – №. 4.
30. Шуклина Е. А., Каменский С. Ю. Партисипативный музей как актуальная модель взаимодействия музейных сообществ // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Т. 1.—Екатеринбург, 2015. – 2015. – С. 53-56.
31. Шуклина Е. А., Каменский С. Ю. Партисипативный музейный проект: опыт конструирования и изучения // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – Т. 138. – №. 2. – С. 154-164.
32. Яницкий О.Н. Развитие экологических движений на западе и востоке Европы // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 32–39.
33. Almond G. A., Verba S. The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations. – Princeton university press, 2015.
34. Andrejevic M. Reality TV: The work of being watched. – Rowman & Littlefield Publishers, 2004. С. 264;
35. Bacon-Smith C. Science fiction culture. – University of Pennsylvania Press, 2000. С. 328;
36. Bonney R. et al. Public Participation in Scientific Research: Defining the Field and Assessing Its Potential for Informal Science Education. A CAISE Inquiry Group Report // Online Submission. – 2009.

37. Click! A Crowd-Curated Exhibition. 2008 // [электронный ресурс] / Бруклинский музей. URL: <https://www.brooklynmuseum.org/exhibitions/click> (дата обращения 26.06.2019).
38. Cooke B., Kothari U. (ed.). Participation: The new tyranny?. – Zed books, 2001. С. 224;
39. Cornwall A. Spaces for transformation? Reflections on issues of power and difference in participation in development // Participation: from tyranny to transformation. – 2004. – С. 75-91;
40. Desvallees A., Mairesse F. Ключевые понятия музеологии / Перевод Урядниковой А. В. // – ИКОМ России, 2012. – С. 104;
41. Jenkins H. Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century. – Mit Press, 2009. С. 72;
42. Jenkins H. Interactive audiences // The new media book. – 2002. – С. 157-170;
43. McLean K., Pollock W. (ed.). Visitor voices in museum exhibitions. – Association of Science-Technology Centers Incorporated, 2007;
44. McLean, K., and Pollock, W. «The convivial museum». Association of ScienceTechnology Centers, 2010.
45. Richardson A. Participation. – Routledge, – 1983. – С. 160;
46. Schäfer M. T. Bastard culture!: how user participation transforms cultural production. – Amsterdam University Press, 2011. – Т. 6. С. 249;
47. State Fairs and Visitor Co-Creation: An Interview about MN150. 2008. // Minnesota History Center [электронный ресурс] / URL: <http://museumtwo.blogspot.com/2008/07/state-fairs-and-visitor-co-creation.html> (дата обращения 26.06.2019).
48. What's this all about? 2014. // Публичная библиотека Нью-Йорка [электронный ресурс] / проект «Building Inspector» URL: <http://buildinginspector.nypl.org/general/about> (дата обращения 26.06.2019).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Гуманитарный институт
Н.П. Коцева
«04» июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

50.00.03 История искусств

ПАТРИСТИКАТОРНЫЕ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ОПЫТА УРАЛЬСКОГО, СИБИРСКОГО И
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ

Руководитель

доцент, к.филос.н. Н.Н. Середкина

Выпускник

И.А. Шохин

Рецензент

зам. дир. по развитию
КГБУК «Музейный центр
«Площадь мира»

О.М. Будулак

Красноярск 2019